

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР Владимир Александрович Дёгтев

В. Д. МЯГКИХ

В. А. Дёгтев

24 мая 2007 г. исполнилось бы 75 лет В. А. Дёгтеву — главному конструктору Министерства среднего машиностроения и ВНИИЭФ по стандартизации и сертификации. В этой должности он проработал 17 лет с 1979 по 1996 гг.

Владимир Александрович родился 24 мая 1932 г. в селе Алексеевское Поле Богород-

ского района Горьковской области. Его отец был агрономом, мать — учительницей. После окончания средней школы в 1950 г. Владимир поступил на приборостроительный факультет (специальность “Трубки и взрыватели”) Ленинградского военно - механического института (ныне Балтийский государственный технический университет им. Д. Ф. Устинова).

Время было послевоенное, трудное, страна напрягала все силы, восстанавливая разрушенное народное хозяйство, города и населенные пункты. Одновременно надо было крепить оборону государства в связи с холодной войной и готовящейся Соединенными Штатами Америки «горячей». На первом курсе стипендия была 290 рублей, получали ее только студенты, сдавшие экзамены на 4 и 5. Из дома редко присылали дополнительные деньги, но и Володя учился, в основном, на отлично. Вспоминается случай, когда один из четверых живущих в комнате общежития с Володией однокашников получил тройку по теории механизмов и машин (ТММ), которая недаром считалась одним из сложнейших предметов и расшифровывалась студентами как «ты моя могила». Это означало, что стипендию он не будет получать в течение всего следующего семестра. Володя предложил устроить «колхоз». Все четверо начали питаться на три стипендии, иногда выделял небольшие деньги профком института. А так как все были молодыми, крепкими, то искали возможность дополнитель-

но кое-где подрабатывать. В целом же жизнь студентов была, несмотря на финансовые трудности, интересной, живой и веселой. После окончания первого курса отправились всем факультетом под Выборг на строительство коровника.

После второго курса комсомольца Владимира Дёгтева направили в пионерлагерь на Ладожском озере вожатым. Однажды несколько ребят из его отряда соорудили тайно плот, из простыни сделали парус и отправились в плавание. Но поднялся ветер, пошли большие волны, и пионеров быстро понесло от берега. Однако им повезло, они наткнулись на буй, к которому удалось простыней привязать плот. К поискам ребят пришлось привлечь пограничников, которые обнаружили путешественников с вертолета и спасли их. Володя очень переживал тогда, ведь все могло закончиться трагедией.

Несмотря на большую загрузку в учебном процессе, он находил время на занятия спортом, выполнив норму второго разряда по классической борьбе и третьего — по боксу. У него был прекрасный сильный голос — баритон, очень похожий по звучанию на голос популярного в то время в Ленинграде эстрадного артиста Леонида Кострицы. Поэтому, естественно, им заинтересовались из художественной самодеятельности института. В результате у него свободного времени вообще не стало: учеба, репетиции, концерты, спорт...

На третьем курсе Володе предложили учиться в ленинградской консерватории. Это было очень заманчиво. Однако он решил не изменять выбранному пути и продолжил учебу в институте.

На четвертом курсе студентов факультета отправили в Кронштадт на военно-морские сборы. Это изнурительная шагистика в строю по булыжным мостовым Кронштадта, гребля длинными тяжелыми веслами на баркасах, затем снова строем по булыжной в казармы. Казалось бы, все измотаны, устали, скорей бы на боковую, но раздалась команда старшины: “Запевай!” И сильный красивый голос запевал Володи всех преобразил. Рота дружно подхватывала:

*Ленточки матросские по ветру летят.
Улицы знакомые шумят, гудят.*

Студенты – однокурсники военмеха, будущие начальник отраслевой лаборатории ВНИИЭФ В. Д. Мягких (автор статьи), главные конструкторы В. Д. Дёгтев и Г. Н. Дмитриев, генеральный директор объединения «Курганприбор» Е. В. Таранов

Вышел попрощаться с Ленинградом браток, Погулять последний вечерок...

Вторая половина сборов проходила на военных кораблях. Было очень интересно знакомиться с устройством и вооружением кораблей, для которых будущим инженерам предстояло создавать новое оружие.

Наступил 1956 год. Позади 5 лет напряженной учебы, сдача бесчисленных зачетов, экзаменов, поездки на производственную практику на заводы в Куйбышев, Пермь, Пензу, где будущие инженеры осваивали работу мастеров. В феврале Владимир защищает на отлично дипломную работу и по специальному распределению направляется в «почтовый ящик», расположенный где-то в европейской части СССР. Другой информации о месте расположения будущей работы не было.

В апреле 1956 г. он приехал в Москву, где в «конторе» на Цветном бульваре получил направление в хозяйство т. Хмелевцова А. М., а также талончик на приобретение билета в одной из касс Казанского вокзала. В билете было указано: «Шатки-1 Горьковской ж.д.» Наконец, стало приблизительно ясно расположение «почтового ящика», где предстояло работать.

А. В. Веселовский в своей книге «Ядерный щит» так описал совместную с Володей поездку от Москвы до места назначения: «Ехали мы долго, где-то продолжительное время стояли, но молодость и вышитые сто пятьдесят обеспечили глубокий сон. Когда я утром спросил: “А когда же будут Шатки?”, мне ответили, что Шатки уже проехали. Пришла женщина в железнодорожной шинели и потребовала, чтобы мы еще приобрели билеты, на которых было напечатано «ведомственный транспорт».

И так едва тянувшийся поезд замедляет ход, вдоль путей с обеих сторон в лесу видны ряды колючей проволоки, солдаты с винтовками, у некоторых на поводках овчарки. Впечатление гнетущее. Слышим, по крышам вагонов кто-то ходит, гремя тяжелыми сапогами. В последнем купе едут двое молодых специалистов из Питера, один из которых осваивает аккордеон, вечером он много, хотя и не очень слаженно, играл, а второй обладает прекрасным баритоном (это были будущие ведущий специалист Валентин Мягких и главный конструктор НКВС Владимир Дегтев)... Они быстро отреагировали и запели: “Позабыт — позаброшен с молодых юных лет...”. Оба вагона подхватили, особенно дружно все спели: “И никто не узнает, где могилка моя!»

Отделом кадров Владимир был направлен в сектор 6, занимающийся разработкой систем наземного подрыва ядерных боеприпасов, возглавляемый А. П. Павловым, также окончившим Военмех по специальности «трубки и взрыватели». Практически сразу же началась интересная напряженная разработка систем ударных датчиков. Знания, полученные в институте, понимание ответственности выполняемой работы, стремление выполнить ее хорошо сразу же были оценены руководством отдела, а также начальником сектора 6 Владимиром Ивановичем Карякиным. В итоге с 1956 по 1970 г. Владимир Александрович прошел путь от инженера до заместителя начальника отдела.

В эти годы жизнь во ВНИИЭФ для приехавшей молодежи была заполнена не только работой, но и спортом, художественной самодеятельностью, огородничеством, рыбалкой, субботниками и воскресниками. Владимира стали усиленно приглашать в самодеятельность в Дом культуры и театр, где он великолепно исполнял на вечерах по праздникам различные песни и даже арии из опер. Однако это отнимало много времени, и потому Владимир стал постепенно все меньше участвовать в самодеятельности, наконец, совсем отказавшись от нее.

Однажды, находясь в командировке в Москве, Владимир зашел в магазин на ул. Горького. В нем можно было записать свой голос на пластинку. Когда он стал пробовать петь, ему кто-то предложил аккомпанировать на пианино — это был известный артист, оперный и эстрадный певец Муслим Магомаев.

С 1956 по 1970 гг. Владимир Александрович участвовал в создании и испытаниях систем ударных датчиков для ядерных зарядов. Он досконально знал весь процесс разработки, производства и эксплуатации ядерных боеприпасов, побывал на различных предприятиях и организациях,

связанных с ВНИИЭФ, а также на полигонах при испытаниях боеприпасов, в создании которых принимал сам непосредственное участие.

Владимир Александрович сдал кандидатские экзамены на отлично, написал серию отчетов по обоснованию работоспособности систем ударных датчиков, однако для оформления кандидатской диссертации не выкроил времени из-за большой загрузки (с работы постоянно уходил после 19 часов) и частых командировок.

В 1970 г. ему предложили перейти на должность заместителя главного конструктора отраслевого научно-конструкторского бюро по стандартизации и сертификации — НКБС. Перед руководством НКБС в то время стояли задачи организации отраслевой системы стандартизации, как основы качества создаваемых изделий при минимальных затратах с учетом необходимости обеспечения экономической эффективности и условий для организации специализированных производств повторяющихся однотипных составных частей изделий. Решение этих задач было возложено на Владимира Александровича, и он с ними успешно справился. При его личном участии и под его научно-техническим руководством был разработан и внедрен на предприятиях, в том числе, и всего министерства, комплекс нужных и ответственных стандартов, заложены основы нормативной базы системы качества, успешно действующих в отрасли до настоящего времени. Он организовывал и контролировал работу, направленную на совершенствование на предприятиях вопросов стандартизации, что имело большое значение для производства.

В 1979 г. В. А. Дёгтев был назначен главным конструктором НКБС. За 26 лет работы Владимир Александрович стал в отрасли общепризнанным главным специалистом в области стандартизации создания ядерных боеприпасов. Большин-

ство разрабатываемых стандартов подвергалось тщательному контролю Владимира Александровича, а при разработке наиболее важных из них он являлся председателем рабочих групп. Под его руководством создана нормативная база ядерного оружейного комплекса страны.

К апрелю 1996 г. В. А. Дёгтев проработал 40 лет в РФЯЦ-ВНИИЭФ. Его часто беспокоило давление, но в поликлинику, находящуюся рядом с НКБС, он обращался очень редко. Жизнь Владимира Александровича оборвалась неожиданно 15 мая 1996 г. сразу после окончания рабочего дня.

На памятнике его могилы выгравированы строки, сочиненные приемным сыном:

*Ты в нас, как в небе
Чайка белокрылая,
Оставил след навечно, навсегда.
Твои дела на свете
Будем помнить мы,
Из сердца не уйдешь ты никогда.*

«Чайка» была его любимой песней со студенческих лет, и он охотно исполнял ее по просьбе друзей.

Среди сотрудников НКБС, в подразделениях ВНИИЭФ и на предприятиях отрасли Владимир Александрович пользовался заслуженным авторитетом как высококвалифицированный специалист по разработке ядерных боеприпасов. По стилю руководства он был требовательным, ответственным и принципиальным, но в то же время и доброжелательным человеком. Его можно было частенько увидеть в рабочих комнатах отделов НКБС, интересующимся не только работой, но и повседневной жизнью сотрудников, особенно в трудные 1990-е гг., когда жизнь сильно усложнилась, и ему самому пришлось немало перекопать земли на своих шести огородных сотках, чтобы как-то обеспечить существование семьи.

Его заслуги оценены правительственными наградами: два ордена Трудового Красного Знамени, орден Знак Почета, медаль «За трудовую доблесть», знак Госстандарта «За заслуги в стандартизации». Он почетный ветеран РФЯЦ-ВНИИЭФ. Светлая память о Владимире Александровиче будет жить в сердцах его друзей, сотрудников и соратников, с которыми он работал и общался многие годы.

В. А. Дёгтев поет для женщин на 8 Марта

МЯГКИХ Валентин Денисович —
начальник лаборатории НКБС
ВНИИЭФ, кандидат технических наук